

Под взглядом Цзян Юньди Е Фаньсин попытался припомнить, не совсем уверенный, неловко улыбнулся:

— Выбросил?

Врач, предугадав такой ответ, не удивился, некоторое время изучал данные на приборе:

— В настоящее время мы как раз исследуем соответствующие лекарства и методы лечения. В Альянсе эта система очень развита, и если бы мы присоединились...

— Альянс, Альянс, — с раздражением перебил Е Фаньсин. — Если ты так его расхваливаешь, можешь отправляться туда прямо сейчас, я закажу тебе межзвёздный рейс.

Врач вынужденно замолчал, кивнул премьер-министру и, встав на парящий диск, удалился вместе с оборудованием.

Цзян Юньди бросил взгляд на Е Фаньсина, налил стакан воды, подошёл к нему, присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне, слегка сжал губы:

— Попей воды.

Е Фаньсин с некоторым подозрением покрутил изумрудными зрачками, взял стакан и с улыбкой спросил:

— Что ты задумал? — Выпив воды, он заметно повеселел.

Премьер-министр, осмотрев его и убедившись, что тому стало лучше, мягко улыбнулся:

— Ты прав, я прихвостень Альянса. Так что давай обсудим присоединение Галактики Крилея к Альянсу.

— Я вдруг снова почувствовал себя очень плохо, господин премьер-министр, — тут же заявил Е Фаньсин, притворяясь мёртвым. — Поговорим как-нибудь в другой раз.

— Ваше Величество, судя по всему, уже поправились, — спокойно сказал Цзян Юньди, сделав паузу, прежде чем продолжить. — Все галактики в Альянсе делятся технологиями, включая медицинские. Галактики, отказывающиеся от перемен, в конечном счёте обречены на гибель. — Это была правда, и он долго колебался в этом вопросе, а сегодняшние слова врача заставили его усомниться ещё сильнее, и выбор стал ещё труднее.

Е Фаньсин промолчал.

Цзян Юньди отличался от Ван Хучэня. Остальные члены кабинета, независимо от их позиции, имели ограниченную поддержку населения. Но Цзян Юньди, занимая пост премьер-министра уже пять лет, давно завоевал высокое доверие жителей Галактики Крилея. Его выдающаяся

внешность и улыбка, от которой становилось тепло на душе, создали ему превосходный политический имидж, и, если не случится непредвиденного, на следующих выборах премьер-министром вновь станет он.

Если молодой монарх снискал народную симпатию благодаря своему обманчиво прекрасному облику с золотыми волосами и зелёными глазами, то Цзян Юньди за годы своего премьерства реальными достижениями и спокойной манерой поведения заслужил доверие народа Крилеи.

Сейчас, по неизвестным причинам, будучи одной из самых ранних фигур, внедрённых Альянсом, Цзян Юньди так и не обозначил свою позицию, сохраняя нейтралитет между «Белыми голубями» и «Золотой розой». Стоило бы ему проявить благосклонность к «Белым голубям», результат был бы практически предreshён. Народ последовал бы за ним, проголосовав соответствующим образом, а несколько наиболее влиятельных сил в галактике также поддерживали с ним исключительно хорошие отношения.

Именно поэтому Альянс до сих пор не торопился. Стоило Цзян Юньди сделать ход — и нынешний тупик был бы разрушен менее чем за 24 часа.

— Ты... советуешься со мной? — Е Фаньсин, немного упорядочив мысли, неуверенно переспросил.

— Советуюсь, — ответил Цзян Юньди и спокойно посмотрел на него. Это был уже не взгляд взрослого на ребёнка, а подлинный вопрос премьер-министра своему государю.

На весьма красивом лице молодого монарха появилась лёгкая улыбка. Он покачал указательным пальцем, всё ещё с налётом наивности, но во взгляде читалась не свойственная его внешности холодная рассудительность:

— Нет.

— Что ж, пусть будет так, — Цзян Юньди тихо выдохнул, словно что-то окончательно для себя прояснив, покрутил в руках флакон с лекарством, положил его на стол и ровным голосом произнёс:

— Принимай свои лекарства как положено. Чтобы в следующий раз, когда мы встретимся, я не обнаружил, что ты их снова не взял. И запомни — я не хочу получить обвинение в убийстве монарха.

— Это был всего лишь несчастный случай, — возразил Е Фаньсин. Виновата была Система, не обнаружившая проблему с этим телом.

— Несчастный случай? — Цзян Юньди приподнял бровь, снова присел на корточки, нажал на оптический компьютер, и перед ними всплыл голографический экран с изображением лица Е Фаньсина. Он улыбался, но в голосе звучала недобрая нотка:

— Я только что заметил. Что это у тебя на лбу?

Золотые волосы молодого монарха были в беспорядке, на лбу, не прикрытая ими, виднелась заживающая рана, лишь недавно покрывшаяся тонкой корочкой. Раньше, скрытая золотыми прядями, она была не так заметна, но теперь, после того как вспотевшие волосы разлетелись от ветра, рана обнажилась.

Выражение лица Е Фаньсина действительно изменилось, он тихо проговорил:

— Шрам... откуда-то. Впрочем...

Цзян Юньди: «?»

— Шрамы — это мужские награды, — с серьёзным видом заявил Е Фаньсин. — Господин премьер-министр, дискриминация по признаку наличия шрамов не соответствует принципам политкорректности.

Цзян Юньди усмехнулся:

— Ты что, прикидываешься дурачком? Откуда у тебя, благополучно сидящего здесь, могла взяться рана? Малыш, захотел по примеру героев книжек, не вынес унижений, покончить с собой?

Е Фаньсин уже собирался прервать полёт его фантазии и всё опровергнуть, но внезапно передумал:

— А что, если это так? Тебя это волнует?

— Ваше Величество — символ королевского дома Галактики Крилея, — привычно, без единой щели, ответил Цзян Юньди. — Как премьер-министр галактики, я обязан от имени народа удостовериться...

— Ладно, хватит, — не дав ему договорить, Е Фаньсин напрямую перешёл к сути, с выражением лица человека, совершившего новое открытие. — Господин премьер-министр, а вы помните рану в уголке своего рта?

Цзян Юньди стиснул задние зубы, почувствовав, что его годами тренированная светская улыбка даёт трещину:

— Я не стану спорить с ребёнком, который ещё даже не прошёл церемонию совершеннолетия.

— Понятно. Значит, девятнадцатилетние девушки по всей галактике могут набраться наглости и поцеловать господина премьер-министра, я правильно понял? — Е Фаньсин выглядел ещё более изумлённым. — Эта новость наверняка произведёт фурор.

На лице Цзян Юньди не осталось и следа эмоций, прежняя фальшивая улыбка окончательно исчезла:

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу спросить... ты... — Выражение лица золотоволосого молодого монарха вновь смягчилось, он больше не выглядел таким колючим. Казалось, он унаследовал талант своих королевских предков — улавливать чужие эмоции, и, прежде чем окончательно вывести кого-либо из себя, будто бы собирался сдаться.

Он приблизился к хмурому Цзян Юньди. На отвороте его белой рубашки ярко алел вышитый золотой узор розы — такой же яркий и живой, как и его улыбка, сочетавшая в себе детскую непосредственность и жестокость. Он спросил:

— Ты что, влюбился в меня?

Цзян Юньди нахмурился:

— Что?

— Если... — Е Фаньсин, казалось, слегка смутился, и на его обычно надменном лице мелькнула тень неискущённого беспокойства, — если я тебе тоже нравлюсь...

Ветер за окном внезапно ворвался в комнату. Цзян Юньди на миг остолбенел, и тут же юный государь уловил этот промах. Е Фаньсин схватил его за голову, его глаза сияли, как звёзды, а молодой, чистый смех был полон озорного подтрунивания:

— Я пошутил. Неужели ты поверил?

— Нет, — Цзян Юньди пришёл в себя и с полуулыбкой ответил.

— Раз уж ты в меня не влюблён, — Е Фаньсин дёрнул его за серебряные волосы и с безразличным видом спросил, — тогда почему у нас с тобой... э-э... — Он поморщился, подыскивая не слишком подходящее слово. — ...Чистые отношения без обязательств?

Цзян Юньди уставился на него с немым изумлением, замер на несколько мгновений, затем внезапно сообразил, и его тон стал трудноописуемым. Он с усилием улыбнулся:

— ...Ты неправильно понял. Я не имел этого в виду. Я не выпускал тебя, потому что снаружи небезопасно.

— Правда? — Е Фаньсин сделал вид, что задумался. — А если я всё-таки выйду?

Тогда ты сам напрашиваешься на неприятности. Цзян Юньди проглотил слова, уже готовые

сорваться с языка, и на грани срыва сохранил вежливость:

— Тогда Ваше Величество сами ищите себе проблем. Но я не стану вас останавливать. — В конце концов, королевская фамилия ещё не вымерла, и нового монарха найти будет несложно.

Получив желаемый ответ, Е Фаньсин удовлетворённо похлопал премьер-министра по плечу:

— Мы обязательно будем слаженно сотрудничать и работать в гармонии, господин премьер.

С этими словами он подошёл к двери, постучал, и в его глазах, словно рассыпанные звёзды, вспыхнула улыбка, от которой трудно было отказать в чём бы то ни было:

— Можно выйти?

Привратник открыл дверь. Е Фаньсин тут же шмыгнул наружу, опасаясь, что Цзян Юньди в следующую же секунду передумает. Звук его шагов быстро затих вдалеке.

Цзян Юньди убрал улыбку, дотронулся пальцем до раны в уголке рта, крепко нахмурился, немного подумал и наконец произнёс:

— Следуйте за ним. Не дайте людям из кабинета его схватить.

Человек в тени колебался:

— Организация... не одобряет ваши действия. — Не убивать этого юного монарха, идущего наперекор, — это ещё куда ни шло, но ещё и оберегать его всеми силами... В Альянсе уже зародились подозрения, просто пока не хотят ссориться с Цзян Юньди открыто.

Вы, конечно, только и мечтаете, чтобы он умер. Цзян Юньди с холодным выражением лица произнёс:

— Ему всего девятнадцать. Если хотите разделить Крилею, необязательно трогать ребёнка.

<http://bllate.org/book/15566/1385363>